ПРАВО

Правое поле евразийской интеграции растет и укрепляется в каждодневной деятельности государств ЕврАзЭС. Это также договоры, соглашения, подготовленные Евразийской экономической комиссией, решения Суда ЕврАзЭС, разработки Межпарламентской Ассамблеи

Многие исследователи считают, что всю историю человечества можно рассматривать с точки зрения непрерывной миграции различных племен и народов. В разделе «Право» этого номера журнала миграционные проблемы рассматривает профильный чиновник – руководитель миграционной службы в Санкт-Петербурге и Ленобласти. К статье Е.В. Дунаевой мы и отсылаем наших читателей за подробностями с проблемами, связанными с тем, что наш регион не может пожаловаться на нехватку мигрантов, а также со способами решения этих проблем, с делами и планами на этот счет. Здесь же назовем некоторые цифры и факты, содержащиеся в публикации.

Иностранные рабочие прибывают в Россию более чем из 100 государств мира. Большинство из них составляют выходцы из стран СНГ, с которыми у РФ действует безвизовый режим. Такими странами являются прежде всего Украина, Таджикистан, Узбекистан. К этому добавим, что происходящие на евразийском пространстве события (будь это очередное обострение обстановки в Киргизии или новый виток гражданского противостояния в Таджикистане и др.) могут привести к увеличению миграционного потока из этого региона.

Другие проблемы подняты также ответственным чиновником – Директором Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок Евразийской экономической комиссии. В статье дан анализ мирового опыта правового регулирования размещения госзакупок. В настоящее время государства–члены Таможенного союза формируют у себя такую систему, которая является одним из важных элементов Единого экономического пространства.

Следующий наш отсыл читателей – к статье профессора из казахстанского Шимкента Е.В. Мицкой. Автор в статье, посвященной борьбе, мягко сказать, с нерадивыми чиновниками, в частности, предполагает, что, исходя из практики борьбы с коррупцией и совершенствования работы государственных служащих, видимо, будут в перспективе предприняты меры по усилению персональной ответственности госслужащих путем введения ответственности за бездействие, игнорирование, за неправомерный отказ в приеме или рассмотрении обращений граждан, нарушение сроков рассмотрения обращений и предоставление недостоверной информации.

Злободневна и статья Судьи Уставного суда Санкт-Петербурга И.В. Тимофеева «К вопросу о третейском разбирательстве как современном методе альтернативного разрешения споров в здравоохранении России». Процессы развития систем здравоохранения и медицинского страхования показывают, что они естественно и неизбежно порождают столкновения интересов и позиций, возникновение споров и исков. Завершая свой анализ ситуации, к сожалению нередкой, автор наиболее эффективным инструментом разрешения профессиональных споров считает внедрение в Петербурге практики, в соответствие с которой первым этапом рассмотрения любого спора участников и субъектов системы ОМС в городе является Третейский суд.

Также назовем в числе рекомендуемых к обязательному прочтению статью руководителя Управления Федеральной службы по техническому и экспортному контролю по СЗФО М.М. Кучерявого «Роль России и евразийского региона в формировании глобального подхода к обеспечению международной информационной безопасности».

На этом ставим точку в нашем беглом обзоре страниц раздела, оставаясь с уверенностью в том, что ознакомление с названными нами здесь статьями, а также и со всеми другими (раздел оказался самым большим по количеству статей и, конечно, умных мыслей, актуальных сведений и показательных цифр) будет интересным и полезным для читателей.

Е.В. Дунаева

Миграционные процессы и формирование единого евразийского пространства

Migratory processes and formation of uniform Eurasian space

Аннотация: В статье рассматриваются процессы миграции населения в государствах Евразийского экономического сообщества. Подчеркивается, что это не простое механическое передвижение людей из одного места в другое, а сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической и культурной жизни людей. Вместе с тем, нынешнее миграционное законодательство не соответствует реальным потребностям экономического и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Автор поднимает актуальные проблемы, связанные с регулированием миграционных потоков, и предлагает пути их решения.

Summary: In article population shift processes in the states of the Eurasian economic community are considered. It is emphasized that it not simple mechanical movement of people from one place in another, and the difficult public process mentioning many parties of social and economic and cultural life of people. At the same time, the present migratory legislation doesn't correspond to real requirements of economic and demographic development, interests of employers and the Russian society as a whole. The author lifts the actual problems connected with regulation of migratory streams, and offers ways of their decision.

Ключевые слова: миграция населения; миграционные процессы; миграционная политика: Таможенный союз; Единое экономическое пространство; иммигрант; государство трудоустройства; государство постоянного проживания.

Keywords: population shift; migratory processes; migratory policy; Customs union; Uniform economic space; immigrant; employment state; state of continuous accommodation.

Дунаева Елена Владимировна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник Управления
федеральной
миграционной службы России
по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области
E-mail: pravoelena@mail.ru

Dunaeva Elena Vladimirovna
St. Petersburg,
The Russian Federation
The head of department of federal
migratory service
of Russia across St. Petersburg and
the Leningrad region
E-mail: pravoelena@mail.ru

Миграция населения сегодня стала одной из актуальнейших проблем для многих регионов мира, в том числе Евразии. Многие исследователи считают, что всю историю человечества без особых натяжек можно рассматривать с точки зрения непрерывной миграции различных племен и народов. В одни эпохи миграция была не очень значимым, зато в другие – важнейшим фактором изменения облика цивилизации. С. Хантингтон подчеркнул в газете «International Herald Tribune» от 2 февраля 2001 г.: «Миграция выступает центральной проблемой нашего времени, [поскольку] факторы, позволявшие ассимилировать прежние волны иммиграции – в середине XIX столетия и в канун Первой мировой войны, – сегодня уже не действуют».

Для государств Центральной Азии миграция населения является одним из важнейших вопросов их современного бытия, требующего анализа, обобщения и адекватного решения. Майрамбек Бейшенов, начальник Управления миграционных процессов Министерства труда, занятости и миграции Кыргызской Республики, заявил: «Миграция населения – это не простое механическое передвижение людей из одного места в другое, а сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической и культурной жизни людей. И наша задача – путем принятия законов как можно надёжнее защитить граждан Кыргызстана, в том числе путём создания правовой основы для их легального трудоустройства за рубежом» [4]. «Сегодняшнюю социально экономическую картину Таджикистана невозможно представить без трудовой эмиграции. Она – самое крупное социальное явление для Таджикистана в современный период», – подчеркивает Р.У. Ульмасов в своем диссертационном исследовании «Развитие государственного регулирования временной трудовой эмиграции из Таджикистана в Российскую Федерацию» [7, с. 3].

Миграция населения (рабочей силы) рассматривается исследователями как процесс перемещения населения (трудоспособного населения) через границы тех или иных территорий со сменой навсегда или на более или менее длительное время постоянного места жительства либо с регулярным возвращением к нему. В конце XX – первом десятилетии XXI вв. миграция сохранила оба типа: внутренний и внешний. Одновременно происходил процесс расширения её отношений с такими сферами деятельности государств, как: экономическая, социальная, политическая, культурная. Теперь миграция населения охватывает широкий круг проблем. Потребность в придании миграции цивилизованного характера возрастает, поскольку именно такая миграция является одним из условий национальной стабильности и безопасности евразийских государств. Только при наличии продуманной и выверенной миграционной политики возможен процесс регулирования и контроля миграционных процессов на евразийском пространстве. Анализ современной ситуации показывает, что миграционную политику, отвечающую национальным интересам стран Евразии, еще только предстоит выработать.

Интересно отметить в связи с этим, что на развитие миграционных процессов в Евразии обратили свое внимание многие международные организации различного характера. Так, в частности, в течение уже нескольких лет проводит исследования миграций населения евразийских государств ОБСЕ. ОБСЕ и Международная организация по миграции (МОМ) совместно организовали проведение исследований миграционных процессов в Таджикистане в январе, в Казахстане – в феврале, а в Кыргызстане – в марте 2011 года. Они реализовывались в рамках более масштабного проекта по оказанию поддержки в усовершенствовании процесса сбора информации по миграции в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Данный проект осуществляется в соответствии с решением Совета министров иностранных дел государств–участников ОБСЕ о миграции, принятым в 2009 г. и призывающим к введению более эффективной процедуры сбора данных в области миграции.

Исследования дали интересные результаты, которые опубликовали в качестве пособия для региональной конференции (июнь 2011 г., г. Вена). Одними из главных выводов стали следующие: 1) такая работа при условии координации с другими международными организациями сделает более эффективной политику по регулированию миграционных процессов и 2) необходимо создание правовой основы для легального трудоустройства эмигрантов за рубежом.

После распада СССР и появления так называемого «ближнего зарубежья» стало происходить постепенное усиление миграционных потоков из бывших советских республик в Россию. Со временем эти потоки трансформировались из межреспубликанских в меж-

дународные, процесс их развития способствовал превращению России в крупнейший, второй после США, мировой реципиент мигрантов. Согласно оценкам ООН, в 2010 г. число международных мигрантов в России приблизилось к 12,3 млн человек.

Вследствие изменений в направленности, целях, содержании миграции на решение иммиграционных проблем обратили внимание международные организации как политического, так и экономического характера. В связи с Евразией среди них, в первую очередь, следует назвать Содружество независимых государств (СНГ) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). После распада Советского Союза на постсоветском пространстве произошли радикальные изменения: в России сохранился относительно более высокий уровень жизни, произошло открытие границ, продолжали существовать традиционные культурные связи. Все это способствовало притоку трудовых мигрантов в Россию из СНГ и стран дальнего зарубежья, прежде всего, «третьего мира». Новая миграция происходит в условиях формирования новой подсистемы международных отношений, которая оформилась вследствие появления на евразийском континенте ряда новых независимых государств: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины [1].

Пространство СНГ стало полем пересечения геополитических и экономических интересов Российской Федерации в отношениях с Европейским Союзом, а также с такими государствами, как Китай, США, Турция, Иран, Пакистан. Результатом формирования такой подсистемы стало возникновение еще одного центра притяжения мировых миграционных процессов – России. Само появление на политической карте мира государств ближнего зарубежья по отношению к России предопределило актуальность взаимодействия с ними. Одним из основных каналов такого взаимодействия постсоветских государств явилось их взаимодействие в области миграции: внутренняя миграция между бывшими когда-то союзными республиками трансформировалась во внешнюю, межгосударственную. За исторически очень короткий период (примерно за 20 лет) в России, которая в отличие от большинства развитых стран практически не знала международной миграции, подобная миграция стала привычным фактом повседневной жизни. Она породила множество реальных или мнимых проблем, глубоко затрагивающих области экономики, политики и, по существу, все сферы социальной жизни.

Иностранные рабочие прибывают в Россию более чем из 100 государств мира, при этом большинство из них составляют выходцы из стран СНГ, с которыми у России действует безвизовый режим. Такими странами являются, прежде всего, Украина, Таджикистан, Узбекистан. По данным Международной организации по миграции на 2009 год, в России работают в основном выходцы из Узбекистана (25%), Таджикистана (16%), Украины (11%), Кыргызстана (7,5%) и Молдавии (5,5%) [5].

К изучению трудовой миграции населения Евразии можно подходить с разных точек зрения – политологии, юриспруденции, экономики, демографии и др. Возможность такого широкого подхода объясняется ее связью с происходящими экономическими, общественными процессами и влиянием на общество в целом. По некоторым экспертным данным, в начале XXI века в мире насчитывалось около 42 млн трудовых мигрантов, а с членами их семей до 120 млн чел. Проблема политико-правового регулирования внешней трудовой миграции, в первую очередь вынужденной миграции рабочей силы, представляет собой один из важнейших процессов, происходящих на постсоветском пространстве. Стоит обратить внимание на то, что в основе подобных миграционных процессов лежит стремление мигрантов улучшить условия жизни. Вследствие такого стремления современная миграция имеет в большей степени трудовой оттенок.

Миграцию населения евразийских государств исследователи связывают с решением

проблемы, что будет далее с Россией. С точки зрения специалистов, изучающих миграционные процессы в пределах евразийского пространства, миграционная политика России во многом будет определяться тем, по какому пути экономического развития она пойдет – сырьевому, индустриальному или инновационному.

Первый путь ориентирован на временную трудовую миграцию неквалифицированных работников. Он не предполагает масштабной иммиграции в страну. Доходы населения формируются в основном за счет перераспределении природной ренты, действует логика «чем нас меньше, тем лучше».

Второй путь – приоритетное развитие обрабатывающей промышленности, ориентированной на импортозамещение – основан на развитии современных высокотехнологичных производств на территории РФ. Это потребует масштабного ввоза дополнительной рабочей силы, в первую очередь, исполнителей высокой и средней квалификации. Потребуется стимулирование иммиграции руководителей и менеджеров технологичных производств и работников низкой квалификации. Ряд авторов подчеркивают, что необходимым является упор на долгосрочную или постоянную иммиграцию, значит, на обеспечение приема и адаптацию работников и членов их семей, включая доступ к услугам здравоохранения, образования, социального обеспечения.

Третий вариант – ускоренное развитие инновационных отраслей экономики, сферы интеллектуальных услуг, информационных технологий, экономики впечатлений, опирающихся на инновационно мыслящих людей с высшим образованием. Подобный путь развития декларируется как приоритетный, однако реальное продвижение в данном направлении потребует времени. Для развития по этому варианту необходимо стимулирование въезда высококвалифицированных работников и членов их семей, образовательной и академической миграции. Развитие новых производств и сферы услуг также потребует ввоза работников разных уровней квалификации.

Для регулирования миграционных процессов на постсоветском пространстве определяющее значение имело Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств – участников СНГ по территории его участников от 9 октября 1992 г. Оно позволило лицам, постоянно проживающим на территории стран Содружества, в том числе трудовым мигрантам, беспрепятственно перемещаться по пространству СНГ. Основным документом практического взаимодействия в области трудовой миграции стало Соглашение о сотрудничестве и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г. (вступило в силу для 10 стран, кроме Грузии и Туркменистана). В нем закреплены права трудовых мигрантов и направления сотрудничества государств в данной сфере; регулируются вопросы признания каждой стороной документов, подтверждающих образование и квалификацию, а также трудового стажа, равенства трудовых прав трудящихся-мигрантов с правами трудящихся страны пребывания, взаимного распространения всех установленных законодательствами льгот и гарантий для всех работников независимо от гражданства и т.д.

Другим важнейшим направлением сотрудничества по регулированию миграционных процессов в государствах Содружества является осуществление комплекса совместных мер в борьбе с незаконной миграцией. Основным базовым документом в этой сфере взаимодействия является Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией (март 1998 года, не подписали Грузия, Туркменистан и Узбекистан). Принято решение о подготовке Меморандума о сотрудничестве Совета руководителей миграционных органов государств–участников СНГ и МОМ, Программы сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2012–2014 гг. С 2011 г. государства СНГ заявили о начале работы над созданием единой базы данных мигрантов.

Вместе с тем, нынешнее миграционное

законодательство не соответствует реальным потребностям экономического и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Оно имеет ограничительный характер и не нацелено на привлечение мигрантов, обладающих востребованными в стране образовательными, профессионально-квалификационными, социально-демографическими и другими характеристиками. Миграционное законодательство ориентировано на приток временных иностранных работников (гастарбайтеров) подобно законодательству стран континентальной Европы периода 1960–1970-х годов. Прежде всего, следует отметить отсутствие законодательного определения понятия «иммигрант» и наличие необходимости разработать государственные программы постоянной миграции. Сильно затруднено получение разрешения на временное проживание и вида на жительство. В начале 2011 г. разрешение имели всего 320 тыс. чел., а вид на жительство – только 70 тыс. Для получения разрешения соискатель должен попасть в квоту, которая определяется по непонятным и непрозрачным критериям по предложениям региональных органов исполнительной власти.

Исследователи отмечают, что система привлечения временных трудовых мигрантов неэффективна, несмотря на их большую численность. Она не дифференцирует иностранных работников по срокам пребывания. В большинстве случаев рабочие контракты с иностранцами ограничены одним годом. Как исключение можно рассматривать узкую категорию высококвалифицированных специалистов: зафиксировано, что через год после открытия соответствующей программы их прибыло всего 7,2 тыс. человек.

Отсутствуют специальные программы сезонной миграции. Действующая система квотирования представляет собой всего лишь дополнительную бюрократическую процедуру, разделяющую мигрантов и работодателей. Она не зависит от реальной потребности в иностранной рабочей силе и исключает работодателя из процесса отбора мигрантов.

Законодательные ограничения для занятости во время обучения и после его завершения снижают привлекательность получения образования в России для иностранных студентов. В отличие от многих развитых стран в России сегодня сложно изменить статус, определяемый целью пребывания (например, с частной поездки – на учебу). Для этого надо выехать из страны. По числу иностранных студентов и их доле в общем числе учащихся в высших учебных заведениях Россия заметно отстает от таких стран, как США, Франция, Германия, Великобритания.

Поскольку все мигранты рассматриваются как временные, программы интеграции отсутствуют как таковые. В результате нарастает изоляция мигрантов от принимающего социума, что, в свою очередь, ведет к усилению ксенофобских настроений и негативного отношения к мигрантам у коренного населения. Результаты опросов «Левада-центра» показывают, что если в 1998 г. 43% респондентов положительно относились к идее «Россия для русских», то в 2011 г. – уже 58%.

Государства–члены Евразийского экономического сообщества опираются в своей иммиграционной политике на принципы обеспечения свободного передвижения граждан государств-участников внутри Единого экономического пространства, что предполагает отмену любой дискриминации в отношении граждан данных государств и создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости. В феврале 2011 г. Россия, Казахстан и Белоруссия подписали трёхсторонние «Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей» и «Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции». Эти акты включили в правовое поле такие понятия, как «член семьи трудящегося-мигранта», «государство трудоустройства» и «государство постоянного проживания». Стороны договорились, что договор с иностранным гражданином отныне обязано будет заключать и фи-

зическое лицо (наниматель), что мигрант получит право на 30-суточную отсрочку регистрации своего пребывания в государстве трудоустройства, а также сможет участвовать в профсоюзах этого государства, и что прибывшие с ним дети могут посещать дошкольное учреждение и школу.

На пространстве Таможенного союза единый подход к пребыванию граждан России, Казахстана и Белоруссии заложен в Соглашении о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, разработанном в контексте формирования Единого экономического пространства трех государств. В частности, данный международный договор содержит положение об освобождении трудящихся-мигрантов – граждан государств–участников Таможенного союза от регистрации (постановки на учет) по месту пребывания в течение 30 суток с даты въезда. Решением Высшего экономического евразийского совета документ вступил в силу 19 декабря 2011 года [6].

Происходящие на евразийском пространстве события могут привести к увеличению миграционного потока из этого региона. К подобного рода событиям можно отнести и очередное обострение политической обстановки в Кыргызстане, и новый виток гражданского противостояния в Таджикистане, и возможный новый взрыв беспорядков в Узбекистане, и вполне вероятный (в силу множества причин) социально-политический обвал в Туркменистане, и даже вспышку экстремизма в Афганистане. Каждая страна «южного пояса» является пока потенциально взрывоопасной.

Вместе с тем, меняется роль самих евразийских государств. Особенно это касается Республики Казахстан. Я. Бутаков, отмечая наряду с политическими и экологические причины возрастания масштабов миграционных потоков на евразийском пространстве (продолжающуюся аридизацию климата Центральной Азии, рост нехватки водных ресурсов региона вкупе с развивающимся перенаселением Ферганской долины и других оазисов, природную катастрофу в районе Арала и т.д.), считает, что действие любого из перечисленных факторов неизбежно приведёт к резкому возрастанию потока мигрантов. В связи с этим он рассматривает Казахстан как первую страну на их пути, обладающую в определённом смысле большей привлекательностью, чем Россия, в первую очередь – благодаря своей территориальной близости и более привычному для них этнокультурному климату. Он пишет: «Поневоле Казахстан примет на себя первый удар среднеазиатской миграционной волны, а Россия – только второй». По его мнению, успешная реализация программы подъёма Центральной Азии должна создать условия для интеграции всех задействованных в этом процессе субъектов в сообщество развитых равных суверенных государств, подобное Евросоюзу [2].

Многие исследователи, разделяя точку зрения Я. Бутакова, подчеркивают, что неустранимый в ближайшие годы процесс миграции из Центральной Азии в Россию и Казахстан должен быть не стихийным, а строго регламентируемым, совершаемым в соответствии с планами экономического развития. Они предлагают, чтобы между государствами в обязательном порядке заключались соглашения о количестве ежегодного контингента временных переселенцев. Все они должны проходить регистрацию через «вербовочные бюро» и получать годичную, с правом продления, визу страны-реципиента, что отнюдь не означает возможности остаться в ней на ПМЖ, тем более – получить гражданство. По истечении трудового контракта все такие мигранты должны возвращаться на родину. Ответственность за нелегальных, незарегистрированных мигрантов при такой системе целиком и полностью ложится на страну – «донора» как на не выполнившую условия межгосударственного соглашения.

Ряд авторов, оценивая политическую обстановку в Казахстане, высказали предположение, что Казахстан имеет все шансы быстрее и лучше найти решение проблемы нелегальной иммиграции, чем Россия. Они полагают, что Казахстан может стать моделью решения во-

просов иммиграции и в таком важном аспекте, как социокультурная адаптация легальных мигрантов. Я. Бутаков, например, заявляет: «У Казахстана, с его многонациональным и многоконфессиональным народом, с господствующим духом толерантности, для этого есть самые благоприятные возможности» [2].

В России, как известно, проблема иммиграции накладывается на кризис депопуляции коренного населения. Согласно самым оптимистическим прогнозам, численность населения России будет продолжать сокращаться примерно на 400–500 тыс. чел. в год (по самым пессимистическим – почти на 1,5 млн). Михаил Денисенко, заместитель директора Института демографии Высшей школы экономики, считает, что миграционные процессы за последние два десятилетия сыграли позитивную роль не только в социально-экономическом, но и демографическом развитии России. По данным переписи 2010 г., миграционный прирост в стране с 1992 по 2010 г. превысил 7 млн человек. С его точки зрения, это позволило компенсировать почти на 60% естественную убыль населения страны, составившую за этот период 13,1 млн человек. Без масштабного переселения из бывших союзных республик численность постоянного населения России в начале 2011 г. равнялась бы 135,4 млн вместо нынешних 142,9 млн человек [3].

Однако нельзя забывать, что решение проблемы нелегальной иммиграции может быть успешным лишь в контексте общей государственной политики по обеспечению занятости собственных граждан и по поддержке предпринимательства. Кроме того, в современном социуме большое значение имеет устранение проблем адаптации для значительной части временных трудовых мигрантов. Этому может помочь специальная предмиграционная подготовка (профессиональное обучение, изучение русского языка, законов, истории и культуры России), которую они должны проходить у себя на родине и которая должна быть увязана с потребностями российского рынка труда.

Отдельным вопросом является деятельность по организованному набору трудовых мигрантов из евразийских государств. Сегодня в каждом государстве СНГ есть представительства Федеральной миграционной службы РФ, куда направляют информацию её территориальные органы, аккумулирующие заявки от работодателей региона на имеющиеся вакансии. В Узбекистане ФМС РФ сотрудничает с Ташкентским региональным бюро по трудоустройству. В Таджикистане установлены контакты с компанией «Таджиквнештруд», которая предоставляет своим соотечественникам работу за рубежом. Действуют подобные организации и в Кыргызстане. Им посылаются все исходные данные организации, которая может принять мигранта, с полным указанием требований к приезжему: пол, возраст, желательные рабочие навыки и т.д. Сообщается также возможная зарплата и будет ли предоставлено жилье. Так создается прозрачный механизм организованной трудовой миграции в Россию представителей евразийских государств.

В таком направлении видится развитие регламентированных и легальных миграционных процессов, действенных и согласованных мер евразийских государств по формированию современных миграционных потоков.

Использованная литература:

1. Бурда М. Союзное государство в 2011–2015 годах: состояние и перспективы трудовой миграции [электронный ресурс]. – URL: www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=49058.

2. Бутаков Я. Иммиграция из Средней Азии: общие вопросы и решения для России и Казахстан [электронный ресурс]. – URL: www.apn.kz/publications/article394.htm.

3. Денисенко М. России остро не хватает мигрантов // Московские новости (Москва). – № 143. – 19.10.2011.

4. ОБСЕ представляет в Бишкеке третье исследование по информации в области миграции, обсуждает необходимые шаги для улучшения сбора данных в регионе: Пресс-релиз [электронный ресурс]. – URL: www.osce.org/ru/eea/76291/.

5. Проблема гастарбайтерства в постсоветской России [электронный ресурс]. – URL: www.memoid.ru/node/Problema_gastarbajterstva_v_postsovetskoj_Rossii.

6. Решение № 9 о вступлении в силу международных договоров, формирующих ЕЭП. [электронный ресурс]. – URL: www.fas.gov.ru/international-partnership/common-economic-space/documents/documents_30945.html].

7. Ульмасов Р.У. Развитие государственного регулирования временной трудовой эмиграции из Таджикистана в Российскую Федерацию: Автореф. дис. ... д-ра экон.наук. − М., 2009.